

Начало медицинского факультета Императорского Харьковского университета

В.Н. Лесовой, Ж.Н. Перцева

2005 год – год празднования 200-летия со дня торжественного открытия Императорского Харьковского университета. Именно после 17 января 1805 года, по свидетельству Д.И. Багалея, по окончании 2-хдневных торжеств, связанных с этим знаменательным событием, живейшее участие в которых приняло, можно сказать, все население Харькова, «начались выборы должностных лиц в общих собраниях профессоров – и университет приступил к своей просветительной деятельности».

Что же представлял собой Харьковский университет в начале своего пути?

Располагался он в отведенных для него казенных домах харьковских губернатора и вице-губернатора, где должны были разместиться аудитории, лаборатории и кабинеты. Основная часть этих зданий после целого ряда достроек и переделок сохранилась на Университетской улице до наших дней.

Обучение студентов начал штат преподавателей, состоящий из 25 иностранцев и 17 русских. К сожалению, среди иностранных преподавателей было много таких, которые смотрели на службу в университете лишь как на источник дохода. Не зная русского языка, они не стремились изучить его, преподавали в основном на латыни, пользуясь подчас конспектами многолетней давности. Мало сведущие в вопросах своей специальности, имея незначительный опыт педагогической работы, они не приносили ожидаемой пользы университету.

Учебу в 1805 г. начинало всего 57 студентов. Из них 33 казеннокоштных, это были в основном лучшие воспитанники Харьковского коллегіума и Белгородской семинарии. Изъявили желание поступить в университет еще 41 человек, однако из них после сдачи экзаменов лишь 24 человека признаны были достаточно подготовленными для учебы и стали студентами.

По уставу в начале своего существования Харьковский университет имел 4 отделения (впоследствии факультета), среди которых значится и отделение врачебных наук. Студенты были на трех отделениях, кроме последнего. К сожалению, поначалу желающих поступить на медицинский факультет не оказалось. В связи с этим в некоторых исторических документах и современных высказываниях звучит утверждение, что этого факультета, как такового, до 1811 г. не существовало. По нашему мнению, это неверно. Да, из-за отсутствия студентов регулярные занятия на медицинском факультете могли быть начаты лишь в 1810\1811 акад. г. Но был штат преподавателей для шести специальных кафедр, которым «совет часто поручал какие-либо специальные занятия». Они читали лекции

воспитанникам Харьковского коллегіума, которым было разрешено посещать с этой целью университет, работали по подготовке учебно-вспомогательных заведений, в частности, анатомического театра, учебных пособий, направлялись в инспекторские поездки по учебному округу и т. п. И работали они, по-видимому, неплохо, если уже в первые годы существования университета отдельным из них поручали выступления с актовыми речами на ежегодных университетских торжествах. Проф. П.М. Шумлянський, например, 30 августа 1806 г. произнес актовую речь «О физических способах жизни». В это время Павел Михайлович был деканом медицинского факультета.

Конечно, «неудивительно, что при таком хроническом отсутствии слушателей явилась мысль об упразднении медицинского факультета при Харьковском университете». С этим предложением выступил попечитель учебного округа гр. С.О. Потоцкий. «К счастью, - пишет Д.И. Багалея, - его мнение встретило сильные возражения не только в совете, но и в министерстве, со стороны министра народного просвещения гр. А.К.Разумовского, который сказал, что «в этом его убеждает склонность к этим наукам, давно уже замеченная в украинском юношестве, и тот убедительный довод, что наибольшая часть врачей (Российской империи – П.Ж.) вышла из Малороссии».

Таким образом, медицинский факультет был сохранен и, по убеждению Д.И. Багалея, «благодаря этому и сам университет сохранил свою целостность и неприкосновенность; уничтожение одного факультета могло угрожать в будущем полным его расчленением или превращением в лицей, тем более, что одно время весьма серьезно ставился вопрос о переводе Харьковского университета в другой город в виду крайне неблагоприятных гигиенических условий г. Харькова», добавлю от себя, - сведших в могилу ранее положенного природой срока и некоторых университетских профессоров.

Среди шести первых преподавателей медицинского факультета Харьковского университета четверо были иностранцы. Одним из первых русских преподавателей, принятым на службу в 1803 г., был Авраам Яковлевич Калькау. Он родился в Москве в семье аптекаря. С 1786 по 1795 г. обучался в Ревельской и Московской гимназиях, после окончания последней поступил на медицинский факультет Московского университета. Через год отправился в Иенский университет, где продолжил начатое в Москве изучение изящных наук, философии и медицины, затем посещал лекции знаменитых ученых в Лейпцигском и Виттенбергском университетах. Именно в последнем в 1801 г. после строгого экзамена он получил степень доктора философии.

В 1803 г. временный попечитель Харьковского учебного округа Новосильцев сделал министру народного просвещения представление, в котором писал, что доктор философии и медицины Авраам Калькау, окончив Геттингенский университет по медицинскому факультету, «желал занять место преподавателя в Харьковском университете с тем только, чтобы ему позволили остаться за границей для большего усовершенствования в науках, соприкасающихся с медициной, до открытия медицинского факультета». Новосильцев далее высказал мнение о том, что «принятие его (Калькау – П.Ж.) в университет (на первых порах адъюнктом медицины) и предоставление штатного жалованья есть прекрасный способ приобрести навсегда, с малыми издержками, достойного человека». Он считал также, что «временное его пребывание там не бесполезно будет и со стороны поручений по ученой части, которые учебное начальство будет иметь полное право дать ему, как своему сочлену».

Таким образом, А.Я. Калькау был принят в штат университета. Мы не знаем, давал ли университетский совет ему какие-либо поручения, но знаем, что, оставшись в Геттингене уже в командировке, он использовал это время для посещения лекций известнейших немецких профессоров: Рихтера, Врисберга, Блуменбаха, Гимли и Осеандра. В 1804 г. он побывал с такой же целью во Франции, в Париже. В 1805 г. в Геттингберге после испытания и публичной защиты диссертации «*De periodicis mutationibus corporis organici*» получил степень доктора медицины и хирургии. Затем в течение года жил в Берлине, где познакомился со многими выдающимися представителями медицинских и естественно-исторических наук, посещал главный госпиталь и приобрел немало полезных знаний. За это время он получил звание члена Геттингенского общества повивального искусства и Московского общества испытателей природы.

Вернулся из заграничной командировки и начал работать в университете Калькау в 1807 г. В 1808 г. по поручению совета он занимался обработкой энциклопедии и методологии медицины. До 1811 г. Авраам Яковлевич был адъюнктом медицины. Столь длительное пребывание в этой должности объясняется тем, что, несмотря на имеющиеся у него 2 ученые степени – доктора медицины и доктора философии, - полученные им за границей, по уставу российских университетов он не мог получить экстраординатуру (стать профессором) без представления в факультет нового сочинения. Калькау представил такую работу под заглавием «*Introductio in stadium medicum*» («Введение в медицинскую науку») вместе с синопсической таблицей всех наук, принадлежащих к медицине и расположенных в систематическом порядке. Декан медицинского факультета проф. П.М.Шумлянский рассмотрел эту работу вместе с проф. В.Дрейсигом и «нашел ее неисполненной эрудиции, полезной не только для студентов, но

и вообще для всех лиц, посвящающих себя изучению медицины, и потому заслуживающей быть напечатанной».

Баллотировка в совете факультета проходила в два этапа. При этом учтено было и то, что Калькау прославился в Харькове как «выдающийся врач и ученый, начитанный и в других науках и делающий этим честь своему университету». На избрание А.Я. Калькау экстраординарным профессором, вероятно, повлияло и полученное в то время университетом предписание министра «о пополнении профессоров медицинского факультета природными россиянами».

А.Я. Калькау был первым преподавателем повивального искусства в Харьковском университете и в разные годы читал акушерство и диететику, методологию, медицинскую словесность и энциклопедию медицины. Он с честью нес свои профессорские обязанности и действительно выделялся широкими и разносторонними познаниями. Его современник, проф. Роммель, говорил, что он единственный среди русских профессоров был хорошо знаком с немецкой литературой, выделялся тонким пониманием лучших ее писателей. Без сомнения, продолжительное пребывание за границей благоприятно отразилось на его образовании, преподавательской и научной деятельности.

К сожалению, он очень недолго действовал на педагогическом поприще: в январе 1812 г. его не стало. Он умер совсем молодым. А сейчас мы могли бы отметить его 230-летие.

По университетскому уставу 1804 г. на врачебном отделении было всего 6 специальных кафедр: 1) анатомии, физиологии и судебной врачебной науки; 2) патологии, терапии и клиники; 3) врачебного вещевословия, фармации и врачебной словесности; 4) хирургии; 5) повивального искусства; 6) скотолечения.

29 мая 1805 г. в Харьков прибыл немецкий ученый Людвиг Осипович Ванноти, утвержденный в марте этого года адъюнктом анатомии и прозектором. Он получил блестящую медицинскую подготовку в Германии во Фрейбургском университете, где в 1798 г. ему присуждена была степень доктора медицины. До приезда в Россию Ванноти состоял несколько лет оберхирургом при Императорской Римской армии во время войны с Францией, затем в течение года обучался практической анатомии в Арсбурге и совершенствовался в медицине в Вене, после чего занимался практикой во Львове, где написал книгу «О прививании коровьей оспы», которая была встречена с большим интересом.

Прибыв на службу в Харьковский университет, Ванноти обнаружил, что здесь «не было подготовлено ровно ничего для того, чтобы он мог прямо

приступить к исполнению своих обязанностей». Правление университета сразу же поручило ему начать поиски в Харькове дома, «способного к устройению в нем анатомического театра». Поиски длились до второй половины 1806 г.. Осмотрены были предложенные к продаже дома в Люботине, Валках, Харькове и по разным причинам отвергнуты: то из-за дороговизны, то из-за плохого месторасположения, а то и из-за несогласия хозяев соседних домов на то, чтобы между ними «помещен был анатомический театр».

Наконец, решено было устроить его в приспособленном для занятий домике садовника университетского ботанического сада, состоявшем всего из 2-х комнат. Это позволило, как свидетельствуют А. Рославский-Петровский, Д.Багалеи и М.Попов, в заседании медицинского факультета от 30 июня 1806 г. назначить в предстоящем академическом 1806\1807 году преподавание курса анатомии. Лекции по 4 часа в неделю должен был читать на латинском языке адъюнкт Ванноти. Пока же здесь он как прозектор изготавливал анатомические препараты для музея, заботился о приобретении необходимых инструментов, а также получил разрешение на доставку в анатомический театр трупов самоубийц.

Архивные материалы свидетельствуют также, что в августе 1805 г. к ректору университета Рижскому обратился Слободско-Украинский и Харьковский епископ Христофор Сулима с просьбой о том, чтобы 50-ти студентам Харьковского коллегиума разрешили слушать преподаваемые в университете лекции ботаники и физики, а сверх того и медицинской энциклопедии, преподавание которой возложено было на Ванноти. Студенты коллегиума посещали эти лекции с 1805 по 1807 гг.. Начальство коллегиума смотрело серьезно на изучение медицины его питомцами и установило даже для них экзамены, первые вопросы для которых составил тоже Ванноти.

С 1806 г., когда медицинский факультет начал свои заседания, и по 1813 г. он был бессменным его секретарем, параллельно с этим в течение 1806 г. исполнял обязанности суббиблиотекаря университета. До 1811 г., когда в Харьков приехал профессор И.Д. Книгин, Л. Ванноти оставался преподавателем анатомии, физиологии и судебной врачебной науки, хотя уже в 1810 г. получил кафедру фармации, освободившуюся после смерти Г. Корритари. В 1811 г. он был назначен экстра-ординарным, а в 1812 г – ординарным профессором медицинского веществословия и других примыкающих к нему наук.

Л. Ванноти принимал активное участие в жизни медицинского факультета и пользовался авторитетом среди его преподавателей. В декабре 1807 г. на совете факультета он выступил соавтором доклада профессора В. Дрейсига «Об ужасном загрязнении г. Харькова, которое порождает разные

болезни». В 1818 г., будучи уже больным, он выступил в университете на ежегодном торжестве с актовой речью «Unber die muthmassliche Heilbarkeit fast alles Ksrankheiten» («О вероятной излечимости почти всех болезней»). В конце речи автор приводил слова Парацельса: «Если ты любишь своего ближнего, то не говори ему – тебе невозможно помочь, но скажи – я не умею тебе помочь...». В этом основная мысль речи: с одной стороны автор доказывает объективные данные в отношении возможности излечить большинство болезней, а с другой – старается воздействовать на чувства своих слушателей и вызвать у них бодрость духа и веру в могущество науки, которая лечит.

Л.О. Ванноти умер в Харькове после длительной болезни 1 февраля 1819 г. в возрасте 48 лет. Как свидетельствует Д. Багалея, это был «профессор, не выделявшийся из общего уровня своей среды в научном отношении, но преданный своей науке, добросовестно относившийся к своим преподавательским обязанностям, а главное – безупречно честный человек с добрым сердцем и деликатным характером. Он принадлежал к тем немногим профессорам-иностранцам, которые усвоили себе русскую речь и вошли в интересы русской общественной жизни. Все, по-видимому, и любили этого кроткого, мягкого, больного человека – его товарищи и чуткая к добру молодежь».

Первый профессор врачебного веществословия, фармации и врачебной словесности - доктор медицины Георгий Георгиевич Корритари, был избран ординарным публичным профессором в 1805 г., но прибыл в Россию, и в частности в Харьков, только в 1806. Сведения о нем весьма незначительны. Известно лишь, что он родом из Венгрии, с 1795 по 1798 г. слушал лекции по медицине, хирургии, химии и фармации в Иенском университете у известных в то время профессоров. Затем путешествовал, совершенствуясь в науках. Побывал с этой целью в Лейпциге, Галле, Берлине, Ганновере, Вюрцбурге и др. университетских городах. После этого отправился в Вену и с согласия профессора Франка читал студентам лекции по терапии. Степень доктора медицины и магистра окулистики получил в Пеште и готовился занять там место штатного профессора. По-видимому, он был не только очень образованным врачом, но и проявил свои способности к преподаванию, чем и можно объяснить избрание его советом Харьковского университета сразу ординарным профессором врачебного веществословия.

В то время фармакологии в современном смысле этого слова не было не только в России, но и в более старых университетах в Европе, где также преподавание врачебного веществословия не отделялось ни от терапии, ни от фармации с фармакогнозией. Поэтому на профессоре лежала обязанность излагать на своих лекциях не только все свойства данного лекарственного вещества в его первоначальном виде и различных препаратов, изготовляемых

из него, но и его терапевтическое применение с объяснением действия на больной организм человека.

В упомянутом уже нами заседании факультета от 30 июня 1806 г. решено было, что в академическом 1806\1807 году Г. Корритари будет преподавать на латинском языке фармакологию, историю медицины и литературу медицины. Однако в связи с тем, что регулярных занятий в этом году на врачебном отделении все-таки не было, деятельность Корритари была очень ограничена. Тем не менее уже на следующий год совет университета назначил его деканом факультета и членом училищного комитета. В этом же году ему было поручено совместно с другими профессорами разобрать университетскую библиотеку, а на торжественном акте 1807 г. по поручению совета он произнес очень интересную актовую речь «*De nexu studio medicinae cum studio philosophiae*» («О соединении изучения медицины и философии»). Она свидетельствует не только о большой начитанности автора, но и о его стремлении к правильным научным обобщениям.

Будучи достаточно опытным магистром окулистики, Г. Корритари просил совет университета разрешить ему оказывать безвозмездную медицинскую помощь людям, страдающим глазными болезнями. К сожалению, неизвестно, удалось ли профессору претворить в жизнь свой проект. В 1810 г. профессор Г.Г. Корритари умер.

Для преподавания терапии в Харьковском университете был приглашен доктор медицины профессор Вильгельм Федорович Дрейсиг. Сын директора соляных заводов в Пруссии, В. Дрейсиг поступил в 1787 г. в университет в Галле, где изучал философию, математику, историю, физику, химию и медицинские науки. После его окончания он занимался в клиническом институте университета и в прочих больницах. В 1793 г. отправился в Эрфурт, где выдержал экзамен для получения места экстра-ординарного профессора и блестяще защитил диссертацию на степень доктора медицины под названием «*De ophthalmia neonatorum*».

Военные обстоятельства того времени были причиной того, что он оставил Эрфурт и, получив разрешение врачебного отделения Лейпцигского университета на право свободной практики, 14 лет занимался ею в различных городах Германии, в том числе в военной крепости Кенигштедт. За это время им были изданы «Ручная книга патологии хронических болезней», «Ручная книга врачебной диагностики», «Ручная книга врачебной клиники» и др.

14 сентября 1805 г. советом Харьковского университета В. Дрейсиг был избран и в феврале 1807 г. утвержден министром народного просвещения ординарным профессором по кафедре патологии, терапии и клиники. Поскольку регулярное преподавание на врачебном отделении в это время

отсутствовало, В. Дрейсиг как профессор, не имевший лекций, должен был по уставу заниматься каким-либо полезным для университета трудом. Поэтому он занялся составлением компендиума в афористичной форме и в 1812 г. представил в совет факультета руководство по патологии на латинском языке.

В 1814 г. открылись первые клиники университета. В одном из университетских флигелей были устроены терапевтическое и хирургическое отделения на 6 кроватей каждое. В. Дрейсиг стал первым директором терапевтической клиники. Он был и первым профессором, излагавшим курс общей патологии, а также частную патологию и терапию хронических болезней. Дрейсиг, этот, по свидетельству современников, «достоинейший примечания человек, как по преподаванию и сочинениям, так еще более по нравственности, лекции читал на прекрасном латинском языке и, как хороший практический врач, имевший, несмотря на незнание русского языка, громадную практику, передавал много полезного своим немногочисленным слушателям в бедной клинической обстановке».

Своими душевными качествами и порядочностью Вильгельм Федорович выделялся среди профессоров университета. Он был деятельным человеком и принимал активное участие в жизни университета. Его неоднократно избирали членом различных комиссий, деканом факультета, он был университетским врачом, принимал живое участие в выборах профессоров на новые кафедры.

Умер В. Дрейсиг в 1819 г. от нервной лихорадки – обычной болезни тогдашнего Харькова,- прослужив в университете всего 12 лет. В некрологе было напечатано: «Он был медик и если не снискал громкой славы своим лечением, то приобрел любовь и незабвенную память своим добродушием и бескорыстием...Если кому не смог дать врачебной помощи, то усердием и утешением заставлял позабыть о болезни...Все чиновники университета присутствовали при его погребении, а медицинские студенты не отходили из дома его в протяжении трех последних дней его жизни».

Кафедру хирургии в Императорском Харьковском университете занял в 1805 г. профессор Павел Михайлович Шумлянский. По возрасту он был старше всех профессоров врачебного отделения. Родился в 1754 г. в с. Малые Будищи (территория нынешней Полтавы). Учился в Киево-Могилянской академии, где закончил словесный и философский классы, после чего служил в Киевской духовной консистории. Однако в 1773 г. П.М. Шумлянский оставил службу и поступил в Петербургский сухопутный госпиталь для изучения врачебной науки. Закончив обучение и получив в 1779 г. звание лекаря, он служил в полевых, пехотных, конных и артиллерийских полках, а затем (1784 г.) был командирован за счет Петербургского воспитательного

дома за границу для изучения медицины, где в 1789 г. в Страсбургском университете защитил диссертацию на степень доктора медицины «De proxima toricae inflammationis causa» («О непосредственной причине местного воспаления»). Этот труд был переведен на немецкий язык и вошел в сборник избранных сочинений для хирургов, изданный в Лейпциге в 1797 г.

После возвращения из-за границы П.М. Шумлянский определен был на службу в Петербургский военный сухопутный госпиталь, где ему поручено было обучение врачевным наукам лиц, назначаемых в клинические палаты. Затем он был назначен профессором фармакологии и хирургии в Кронштадтское училище, откуда в 1795 г. переведен профессором хирургии и медицинской материи в Московскую медико-хирургическую академию. Здесь же по указанию государственной медицинской коллегии он выполнял и обязанности оператора (практикующего хирурга).

Работоспособность, организаторские и профессиональные способности, высокий уровень медицинского практического опыта П.М. Шумлянского послужили основанием для перевода его в 1805 г. профессором хирургии в Харьковский университет, который только что открылся. За время его службы в университете (1805-1817 гг.) он неоднократно избирался деканом факультета. Его способности оченьгодились для организации работы факультета в отсутствие студентов. Выше отмечалась его активная работа в совете факультета, выступление с актовой речью на торжественном университетском акте в 1806 г. В соответствии с п.52 устава профессора университета должны были выступать с учеными сообщениями в особых ежемесячных заседаниях совета. В этом плане следует отметить сочинение проф. Шумлянского на тему: «Рассуждения о врачебной пользе минеральных Константиноградских вод», которое совет возвращал «автору для составления из них общего сочинения и издания в свет», что и было выполнено.

С полным правом можно сказать, что П.М. Шумлянский положил начало научной работе на медицинском факультете. Его работы были посвящены разным вопросам оперативной хирургии, лечению инфекционных болезней, лечению вывихов, изучению минеральных вод Полтавской губернии. По приказу министерства и поручению факультета П.М. Шумлянский вместе с И.Д.Книгиным в 1814 г. издал инструкцию по предупреждению инфекционных заболеваний «Краткое наставление, как предохранить себя от прилипчивых болезней простыми общепринятыми средствами».

В 1813-1814 гг. много труда и энергии потрачено было для устройства и оборудования факультетской хирургической клиники, первым директором которой стал Павел Михайлович. Здесь студентам преподавали хирургию

теоретическую (умозрительную), клиническую, оперативную и десмургию. Неординарные педагогические способности Шумлянського вызвали уважение среди студентов и профессорского состава, лекции его пользовались успехом. Отдельно следует отметить, что он был одним из тех, кто тогда пробовал читать лекции на украинском языке. Изучая разные системы медицинского образования, в том числе и зарубежные, П.М. Шумлянський разработал и подал еще в 1798 г. свой проект реорганизации медицинского образования.

По воспоминаниям современников, «П.М. Шумлянський был роста хорошего, довольно полон, наружность имел осанистую, из малороссиян, а потому когда шутил и острил, то шутки и остроты любил выражать на малороссийском языке. Его вступительная речь в диететику с кафедры была прочитана на малороссийском языке со всеми остротами, шутками и с критическими взглядами на теорию диететики...Эта его юмористическая лекция, по словам слышавших, как бы другой ни написал, не будет иметь той силы, какую придавал ей Павел Михайлович своим телодвижением и прибаутками.. Студенты медицинского факультета, слышавшие его лекции, отзываются о нем, что он был профессор очень хороший, излагал свой предмет незатейливо, просто, но существенно и отчетливо».

За свои научные труды и педагогическую деятельность проф. П.М.Шумлянський был избран почетным членом Петербургской медико-хирургической академии и членом «Общества соревнователей врачебных и физических наук» при Московском университете.

Как пишет Д.И. Багалея, в 1817 г. общая слабость сил, а особенно слабость зрения лишили профессора возможности продолжать службу и он подал в отставку. При увольнении Павел Михайлович «получил за долговременную беспорочную службу (48 лет) в пенсию полный оклад жалованья, т.е. 2 000 р., но ни награды, ни квартирных вдобавок к пенсии министр не разрешил».

Умер П.М. Шумлянський в Харькове в 1824 году.

Профессором скотолечения совет Харьковского университета избрал и пригласил в 1805 г. «известного своей ученостью» немецкого профессора Федора Васильевича Пильгера.

Ф.В. Пильгер родился в 1760 г. в г.Вецларе в Германии, обучался медицине в Гессенском и Эрлангенском университетах, в течение 6 лет совершенствовался в этой науке в Берлине, Майнце, Вецларе, Марбурге. Затем предпринял путешествие для изучения скотолечения, но везде занимался медицинской практикой. В 1801 г. он был назначен ветеринарным врачом в верхней части Гессенского ландграфства и одновременно преподавателем ветеринарии в Гессенском университете

Ко времени приглашения его в Харьков Ф.В. Пильгер был уже достаточно широко известен своими научными трудами. Среди них наиболее значительными являются «О болезни так называемой «одутье» коров, лошадей и овец» (1800 г.), «Краткое рассуждение о коровьей оспе и ее прививании» (1800 г.), «Наставление хозяевам, как разводить, содержать и лечить скот» (1802 г.), «Систематическое руководство практической и теоретической науки скотолечения» в 2-х книгах, 5-ти частях (1801-1804 гг.).

В 1806 г. Ф.В. Пильгер был утвержден министром в должности профессора скотолечения. Его деятельность в первые годы пребывания в Харькове выразилась, главным образом, в его ученых трудах и во врачебной практике. Ученые труды Пильгера относятся почти исключительно к области ветеринарии. Первым трудом Харьковского периода явилось, в частности, «Краткое рассуждение о свирепствующей в некоторых губерниях меж рогатым скотом заразе», представленным в совет на основании п.52 устава и рекомендованным им к напечатанию. Что касается врачебной практики, то она далеко не ограничивалась одним скотолечением. Дело в том, что с самого начала своего пребывания в Харькове Пильгер начал лечить не только животных, но и людей. Лечение это было настолько успешным, что вскоре известность о нем распространилась по всей округе.

По отзывам современников, Ф.В. Пильгер был в высокой степени талантливым ветеринаром и прекрасным практиком-врачом. Проф. Роммель называет его даже «гениальным ветеринаром и медиком». Однако врачевание людей Пильгером с формальной точки зрения было незаконным, т.к. он не имел диплома лекаря. И хотя он утверждал, что такой диплом получил в Эрлангенском университете, но представить его по неизвестным причинам не мог. По свидетельству биографа, недоброжелатели Пильгера, которых у него было много даже среди факультетских преподавателей из-за его неуживчивого, строптивного характера и постоянных саркастических выходов, воспользовались этим обстоятельством, чтобы добиться запрещения врачебной практики своему опасному сопернику.

С 1807 г. началась тяжба между профессором и городской врачебной управой по вопросу о разрешении Пильгеру врачебной практики, в которой ему пришлось напрягать все силы и тратить массу энергии для отстаивания своих интересов, а впоследствии, после получения нужного диплома из Дерптского университета, и вполне законных прав. В эту тяжбу постепенно были втянуты не только больные, но и профессора университета, а также попечитель учебного округа и министры народного просвещения и внутренних дел.

Все это привело к тому, что совет университета решил освободиться от своего беспокойного сочлена, и 14 октября 1811 г. министру была

представлена просьба об увольнении Пильгера. Мотивировалась она тем, что Пильгер не исполнил обещания представить свой заграничный диплом на докторскую степень, занимался и продолжает заниматься недозволенной ему врачебной практикой, не исполняет поручений совета и факультета, не пожелал подвергнуться предложенному ему экзамену, «часто наскучал подаваемыми недельными и написанными в оскорбительных выражениях бумагами» и пр. От Пильгера потребовали объяснений, которые он и дал, опровергая все выдвинутые против него обвинения. Однако в 1812 г. совет снова просил министра об увольнении Пильгера из Харьковского университета, как человека беспокойного и не приносящего никакой пользы. Министр и в этот раз ограничился только тем, что приказал взять от Пильгера письменное обещание «впредь с надлежащей исправностью исполнять обязанности свои по профессорскому званию». С этого времени всякие жалобы с обеих сторон прекратились.

В течение своей преподавательской деятельности в Харькове (до 1820 г.) Пильгер читал общую и частную сравнительную зоопатологию, наставление о вскармливании скота, краниологию и некоторые другие курсы. Получив основательную медицинскую подготовку в Германии и будучи блестящим ветеринаром, Пильгер стремился к сравнительному изучению болезней людей и животных и результатами своих наблюдений пользовался во врачебной практике. О необходимости сравнивать болезни людей и животных он учил и в университете на своих лекциях.

В 1807 г. проф. Пильгер предложил устроить при Харьковском университете ветеринарный институт и разработал проект необходимых для этого учреждений. Факультет и совет отнеслись с одобрением к этому проекту, но в то время ему не суждено было осуществиться. Лишь в начале 1842 г. при университете была устроена практическая ветеринарная школа в виде опыта на 3 года. В 1848 г. попечитель прислал в факультет для рассмотрения устав Дерптского ветеринарного училища и спрашивал, нельзя ли в Харькове устроить подобный отдельный ветеринарный институт. Факультет ответил, что устройство такого института крайне желательно. Наконец, в 1849\1850 acad. г. ветеринарное заведение совершенно отделено от университета и преобразовано в Ветеринарное училище, которое однако до 1863 г. оставалось в ведении медицинского факультета. С этого года оно было преобразовано в ветеринарный институт.

Таким было начало медицинского факультета Императорского Харьковского университета.

Литература

1. Историко-статистические записки об Императорском Харьковском университете и его заведениях, от основания Университета до 1859 г. Составлены, при содействии профессоров и чиновников университета, помощником попечителя Харьковского учебного округа К.Фойгтом. Х.,1859.-с.3.
2. Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805-1905). Под ред. проф. И.П.Скворцова и Д.И.Багалея. Х.,1905-1906. Ч.1-с.9, ч.11-с.301.
3. Проф. Д.И.Багалея. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам). Х., 1893-1898. Т.1-й (1802-1815 г.), с.с.-202, 353, 534, 553, 622-624.
4. Пять лет из истории Харьковского университета. Воспоминания проф. Роммеля о своем времени, о Харькове и Харьковском университете. Х., 1868. С.-61.
5. Проф. М.А.Попов. Первый профессор анатомии в Императорском Харьковском университете Людвиг Осипович Ванноти. Записки Императорского Харьковского университета за 1900 г. кн.4. Х., 1900.